ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ МЫСЛИ

УДК 71.2(470.41)

Основное богословие профессора Киевской духовной академии архиепископа Димитрия (Муретова; 1811–1883)

Священник Дмитрий Лушников

Санкт-Петербургская духовная академия,
Российская Федерация, 191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного кан., 17

Для цитирования: *Лушников Д. Ю.* Основное богословие профессора Киевской духовной академии архиепископа Димитрия (Муретова; 1811–1883) // Вопросы теологии. 2025. Т. 7, № 2. С. 250–269. https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.206

Статья посвящена изучению фундаментально-теологического наследия профессора богословия Киевской духовной академии архиепископа Димитрия (Муретова; 1811–1883), ученика и преемника святителя Иннокентия (Борисова; 1800–1857), одного из родоначальников отечественного духовно-академического основного богословия. На основании анализа программы и частично опубликованного курса лекций архиепископа Димитрия, воспроизведенного согласно студенческим записям, решается вопрос идентичности преподававшейся им богословской дисциплины и разбирается ее содержание. Показано, что архиепископ Димитрий, во многом следуя общей структуре предмета, разработанной святителем Иннокентием, дает основному богословию собственную, логически выверенную и рационально аргументированную постановку, которая подчинена решению главной задачи дисциплины — обоснованию истинности христианской веры. Указывается на то, что достаточно хорошо сбалансированный курс лекций автора, включавший в себя три из четырех разделов предмета, позволяет говорить о нем как об одном из первых отечественных опытов создания системы основного богословия. Отмечается, что именно архиепископу Димитрию русская богословская наука обязана появлением в ней термина «основное богословие». Делается вывод о влиянии архиепископа Димитрия на становление и развитие фундаментально-теологической науки в России, причем как духовно-академической, так и университетской, а также о формировании в стенах Киевской духовной академии первой отечественной школы основного богословия.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.206

Ключевые слова: Киевская духовная академия, святитель Иннокентий (Борисов), архиепископ Димитрий (Муретов), митрополит Макарий (Булгаков), основное богословие, апологетика, введение в православное богословие, богословская энциклопедия.

1. Научно-преподавательская деятельность архиепископа Димитрия (Муретова)

После того, как свт. Иннокентий (Борисов) летом 1837 г. подал прошение об освобождении его от профессорской должности[1], следующим преподавателем введения в богословие или богословия основного в Киевской духовной академии стал обладавший сильным умом и глубокими знаниями[2] ученик и сподвижник свт. Иннокентия — архиеп. Димитрий (Муретов; 1811–1883). По словам прот. Ф. Титова, благодаря своим индивидуальным дарованиям и ученым склонностям архиеп. Димитрий, будучи «достойнейшим продолжателем учено-богословской преподавательской деятельности славного Иннокентия Борисова»[3], прекрасно восполнил богословское направление, созданное его предшественником[4].

Родился Климент Иванович Муретов (будущий архиепископ Димитрий) 11 февраля 1811 г. в с. Лучинске Пронского уезда Рязанской губернии в семье диакона. Начальное образование получил в духовном училище г. Сапожка. Во время обучения в Рязанской духовной семинарии (1826–1831) Климент Муретов, обнаруживший «выдающиеся способности и трудолюбие»[5], был рекомендован к поступлению в Киевскую духовную академию. Окончив академию в 1835 г. первым магистром и получив соответствующую степень за сочинение «О путях Промысла Божия в обращении грешников и о путях покаяния для обращаемых»[6], уже иеромонах

[1] См.: *Аскоченский В. И.* История Киевской духовной академии по преобразовании ее в 1819 году. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1863. С. 181; *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский и Одесский. Киев: Тип. И. И. Горбунова, 1899. С. 21.

[2] См.: *Певницкий В. Ф.* Мои воспоминания: студенческие годы. 1851–1855 // Руководство для сельских пастырей. 1910. Т. 3. № 49. С. 334.

[3] *Титов Ф. И., прот.* Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915). Историческая записка. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1915. С. 365.

[4] См.: Там же. 365, 368. И. И. Малышевский также отмечает, что архиепископ Димитрий был истинным продолжателем богословской науки своего знаменитого учителя. См.: *Малышевский И. И.* Историческая записка о состоянии Киевской духовной академии в минувшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии. 1869. Т. IV. № 11. С. 98.

[5] *Кедрович С.* Архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий (Муретов). Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1911. С. 10.

[6] Данное сочинение, по существовавшей тогда практике, было отправлено в Комиссию духовных училищ и попало на рецензию к свт. Филарету (Дроздову). По словам прот. Н. Смирнова, «краткая рецензия строгого судьи выражала как удовольствие читавшего, так и одобрение и меткую характеристику автору». (*Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский и Одесский. М.: Типо-Лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1898. С. 57). Впоследствии как одно из лучших студенческих сочине-

Димитрий (Муретов) был назначен бакалавром на вакантную в то время кафедру Священного Писания и герменевтики[7].

В начале 1836 г. иером. Димитрий становится бакалавром догматического богословия и приступает к чтению лекций по данной дисциплине[8]. После того, как свт. Иннокентий в сентябре 1837 г. был освобожден от профессорских обязанностей, 26-летний иером. Димитрий полностью заместил своего учителя, заняв должность профессора кафедры богословских наук и приступив к чтению лекций по введению в богословие[9].

В феврале 1838 г. ординарный профессор иером. Димитрий был утвержден в должности инспектора Академии и вскоре возведен в сан архимандрита. В октябре 1839 г. свт. Иннокентий, уже будучи епископом Чигиринским, викарием Киевской митрополии, оставил ректорскую должность. На его место был назначен архим. Иеремия (Соловьев, 1799–1884), с 1835 г. состоявший ректором Киевской духовной семинарии. Новый ректор Академии пробыл на этой должности лишь полтора года, и в апреле 1841 г. его место занял архим. Димитрий (Муретов)[10].

По словам прот. Н. Смирнова, «десятилетнее ректорство Димитрия представляет в истории Киевской академии эпоху, не менее замечательную, чем время Иннокентия, как по высоте научного уровня, так и по особенному характеру и складу внутренней академической жизни, и по тому направлению, какое выносили из академии ее питомцы»[11]. Как ректор Академии, архим. Димитрий принимал активное участие в решении актуальных вопросов реформирования духовно-академического образования. В начале 1839 г. по запросу Комиссии духовных училищ им от Киевской духовной академии был представлен общий конспект богословских наук[12], а также отдельные — по каноническому праву и патрологии. Отметим, что согласно разработанному архим. Димитрием плану преподавания

ний оно было опубликовано в специальном сборнике. См.: *Димитрий (Муретов), иером.* О путях Промысла Божия в обращении грешников и о путях покаяния для обращаемых // Собрание сочинений студентов Киевской духовной академии. Т. 1. Киев: Универ. Тип. 1839. С. 1–76.

[7] Журналы собраний Конференции Киевской духовной академии за 1835 год // Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение III (1796–1869). Т. 5 (1823–1869). Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1915. С. 131, 139, 145.

[8] *Ястребов М. Ф.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 24.

[9] *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 62.

[10] Там же. С. 64, 67.

[11] Там же. С. 67.

[12] В 1837 г. Комиссией духовных училищ при столичной Академии был учрежден специальный Комитет, которому была поставлена задача определить наиболее значимую богословскую литературу для составления учебных пособий. По словам Н. Ю. Суховой, Комитет стал не совсем удачной попыткой создать богословский методический центр. См.: *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 95. В то же время Комиссия поручила ректорам академий и семинарий представить конспекты преподаваемых в них богословских наук, с показанием их состава, порядка и способа преподавания. См.: *Чистович И. А.* История С.-Петербургской духовной академии. СПб.: Тип. Я. Трея, 1857. С. 425–458.

патрологии, в 1841 г. в Киевской духовной академии впервые была открыта соответствующая кафедра[13].

Также по поручению правящего архиерея, свт. Филарета (Амфитеатрова), архим. Димитрий составил полную, хотя и сжатую, программу по педагогике — совершенно новой для того времени науке. Отметим, что впоследствии, при введении педагогики в куррикулум духовного образования, данная программа послужила основой для ее разработки[14]. Кроме этого, архим. Димитрием был подготовлен план введения новых кафедр, согласно которому предполагалось сократить лекции по общей словесности и греческому языку, а также выделить из общего курса богословских дисциплин богословскую энциклопедию, которая могла бы преподаваться в виде обширного введения к курсу богословских наук в самом начале академического обучения. В основу программы по богословской энциклопедии архим. Димитрий положил читавшийся им курс введения в богословие[15].

В 1845 г. архим. Димитрий вошел в состав Комитета 1844–1845 гг., созданного при Комиссии духовных училищ, деятельность которого была направлена на выработку нового плана обучения с целью усилить преподавание богословских дисциплин в академиях. Благодаря деятельности Комитета определенным образом было регламентировано положение новых кафедр: богословской энциклопедии или введения в богословие, пастырского богословия, патрологии, библейских истории и археологии[16].

27 января 1851 г. архим. Димитрий прочитал последнюю лекцию в Киевской духовной академии, завершив тем самым 16-летний период своей преподавательской деятельности. 4 марта 1851 г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга состоялась его архиерейская хиротония; он был назначен епископом Тульским и Белевским[17]. С этого времени начинается архиерейский этап церковного служения владыки Димитрия.

Пребывание на Тульской кафедре еп. Димитрия продолжалось немногим более шести лет. 11 июня 1857 г. он был перемещен в Одесскую и Херсонскую епархию на место своего учителя, скоропостижно скончавшегося свт. Иннокентия (Борисова). В 1860 г. возведен в сан архиепископа. 2 октября 1874 г. переведен в Ярославль, однако оставался там недолго из-за неподходящего для него климата. Вскоре, 26 апреля 1876 г., был назначен в одну из южных епархий, в Житомир, архиепископом Волынским. 20 февраля 1882 г. из-за продолжающегося ухудшения здоровья вновь был

[13] *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 81–85.

[14] См.: Там же. С. 85–86; *Аскоченский В. И.* История Киевской духовной академии… С. 220–221.

[15] См.: *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 86, 90; *Аскоченский В. И.* История Киевской духовной академии… С. 219, 224.

[16] См.: *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 89–90.

[17] *Богданова Т. А.* Димитрий (Муретов Климент Иванович) // Православная энциклопедия. Т. XV. М., 2007. С. 87.

переведен в Одессу. Однако вторичное управление Херсонско-Одесской епархией оказалось весьма кратким, — немногим более полутора лет[18].

14 ноября 1883 г. архиепископ Димитрий скончался, оплакиваемый искренно любящей его паствой[19].

Что касается прижизненных научно-богословских публикаций архиеп. Димитрия, то прот. Н. Смирнов отмечает: «Димитрий во все время профессорства и ректорства, как и впоследствии, ничего не писал для печати… литература не была его уделом»[20]. Исключением являются его краткие статьи, большей частью в простом популярном изложении, помещенные в академическом журнале «Воскресное чтение», а также проповеди и вышеупомянутое магистерское сочинение[21]. Будучи в течении десяти лет главным редактором «Воскресного чтения», архим. Димитрий опубликовал в нем немало статей (причем всегда без имени автора)[22] преимущественно научно-популярного и нравственно-назидательного характера, что соответствовало общему направлению журнала[23]. Помимо этого, по настоянию свт. Филарета (Амфитеатрова)[24] архиеп. Димитрий опубликовал сборник своих проповедей[25].

В отличие от других иерархов Русской православной церкви, пользовавшихся заслуженной ученой славой (митр. Макарий (Булгаков), свт. Филарет (Гумилевский), архиеп. Никанор (Бровкович)), положивших во время преподавательской деятельности начало своим литературно-богословским трудам, и потом, во время епископского служения, разрабатывавших и приумножавших начатое, архиеп. Димитрий, «переступив академический порог, можно сказать, сжег за собой корабли: он никогда не возвращался к ученым занятиям и ничего не писал»[26].

Прот. Н. Смирнов указывает на несколько причин того, «почему такой талантливый профессор и глубоко ученый богослов не выступал с научными трудами в духовной литературе»[27], настойчиво отказываясь

---

[18] Подробнее об обстоятельствах архиерейских переводов архиеп. Димитрия см.: *Титов Ф. И., прот.* Памяти Высокопреосвящ. архиепископа Димитрия (Муретова), бывшего ученика, профессора и ректора Киевской дух. Академии. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. С. 2–8.

[19] Муретов Климент Иванович, архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: в 4 т. Т. 2: К–П. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. С. 333.

[20] *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 105.

[21] См.: Там же. С. 104–105.

[22] Авторство некоторых статей догматического содержания, опубликованных в «Воскресном чтении», было установлено С. Никитским при подготовке издания богословских трудов архиеп. Димитрия. См.: *Никитский С.* От редакции // Димитрий (Муретов), архиеп. Полное собрание творений: в 7 т. Т. 6. М.: Типо-Лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1899. С. III–IV.

[23] См.: *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 77–78.

[24] См.: Там же. С. 105.

[25] *Димитрий (Муретов), еп.* Слова, говоренные в разные времена. М.: Унив. Тип., 1854. 210 с.

[26] *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 105.

[27] Там же.

от научного авторства. Первая причина связана с особенностями личности архиеп. Димитрия. Он был необычайно скромен и не желал не только общественной славы, но и простой известности. Вторая причина заключается во влиянии негативного примера его учителя свт. Иннокентия, печатное слово которого нередко подвергалось строгому осуждению высоких авторитетов. Третья причина обусловлена самим профессорством, как его понимал архиеп. Димитрий. Практически ежедневное приготовление лекций — при других многосложных ректорских обязанностях — не оставляло ему времени для подробного их записывания и литературной обработки. Наконец, последняя причина проистекает из специфического понимания архиеп. Димитрием своих преподавательских обязанностей, каковые, по его мнению, состояли прежде всего в научении вверенных ему студентов богословскому знанию. Литературные же труды, предназначавшиеся для читателей, представлялись ему несовместимыми с его прямыми обязанностями[28].

Поэтому большая часть богословского наследия архиеп. Димитрия (как теоретического, так и практического) была опубликована уже после его кончины.

Следует отметить, что русской практической богословской науке архиеп. Димитрий известен прежде всего как один из самых ярких проповедников своего времени. «На всех местах своего архипастырского служения преосвященнейший Димитрий считал своим непременным долгом приготовление и произнесение проповедей»[29]. Трогательные и сердечные проповеди архиеп. Димитрия в то же самое время отличались содержательностью и глубиной мысли. Как отмечает свящ. Н. Гроссу, если внутренней особенностью проповеди свт. Филарета (Дроздова) была по преимуществу логическая аргументация, а свт. Иннокентий (Борисов) более всего старался повлиять на чувства художественным изображением предмета проповеди, то архиеп. Димитрий не отказывался ни от того, ни от другого приема[30]. Первое издание его гомилетического наследия включает в себя пять томов слов, бесед и поучений[31].

Что же касается академических лекций архиеп. Димитрия, относящихся к теоретической теологии (основному и догматическому богословиям), то они были опубликованы лишь частично, причем на основании записей его студентов. Так, в шестом томе полного собрания

[28] См.: Там же. С. 105–106.

[29] *Знаменский Ф., прот.* Преосвященный Димитрий (Муретов), архиепископ Херсонский и Одесский // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 37. С. 1572.

[30] *Гроссу Н., свящ.* Архиепископ Димитрий Муретов, как церковный проповедник // Труды Киевской духовной академии. 1911. Т. 1. С. 440–441.

[31] Полное собрание проповедей архиеп. Димитрия впервые было опубликовано в 1889–1890 гг. и включало в себя 373 пункта на 2508 стр.: *Димитрий (Муретов), архиеп.* Полное собрание проповедей: в 5 т. М.: Типо-Лит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1889–1890. Вскоре после выхода данного собрания С. Никитским был составлен полный перечень проповедей с обозначением главной мысли каждой из них: *Никитский С.* Приложение к полному собранию проповедей Димитрия, архиепископа Херсонского и Одесского. М.: Тип. Е. Г. Потапова, 1892. IV, 52 с.

творений архиеп. Димитрия была издана реконструированная профессором М. Ф. Ястребовым на основе нескольких студенческих рукописей[32] вводная часть его лекций по догматическому богословию[33].

Представляющие непосредственный интерес для настоящего исследования лекции архиеп. Димитрия по основному богословию были опубликованы (также в неполном объеме) в журнале «Душеполезное чтение»[34] благодаря стараниям прот. Николая Флоринского (1826–1900), ученика вл. Димитрия, студента XIV курса Академии (1845–1849)[35]. В кратком предисловии прот. Николай указывает на то, что публикуемая малая часть лекций архим. Димитрия подготовлена на основе конспекта установочных лекций профессора к экзаменам по данной дисциплине для студентов XIV курса[36].

Кроме того, в предисловии составитель дает весьма ценные сведения, касающиеся вопроса идентичности основного богословия и времени преподавания данной дисциплины архиеп. Димитрием. Так, прот. Николай пишет: «В 1847 году явилось в печати весьма интересное для нас сочинение: Введение в православное богословие, архим. Макария. В сентябре того же года начали мы слушать лекции нашего профессора богословия по тому же предмету, т. е. по основному богословию, или энциклопедии богословских наук, науке, иначе именуемой Введение в богословие. Несмотря на то, что мы читали книгу Макария, книгу обстоятельную и многоученую, чтения нашего о. ректора Димитрия являлись нам чем-то новым. Весьма интересным, таким, чего еще мы не знали, и весьма нас не только интересовали, но и воодушевляли и в сем, и в наступившем 1848 году»[37].

Таким образом, прот. Николай Флоринский прямо свидетельствует о том, что в то время названия «основное богословие», «богословская энциклопедия» и «введение в богословие» использовались как тождественные и относились к наименованию одной и той же дисциплины[38]. Также здесь мы получаем подтверждение того, что архиеп. Димитрий преподавал основное богословие в стенах Киевской духовной академии по меньшей мере до 1848 г. включительно.

---

[32] *Ястребов М. Ф.* Преосвященный Димитрий, как профессор догматического богословия // Димитрий (Муретов), архиеп. Полное собрание творений… Т. 6. С. 67–70.

[33] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Программа догматических чтений Димитрия // Димитрий (Муретов), *архиеп.* Полное собрание творений… Т. 6. С. 71–186.

[34] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук // Душеполезное чтение. 1895. Ч. 3. С. 158–163; 352–358; 494–503; 1896. Ч. 1. С. 110–120; 210–214; Ч. 3. С. 351–363; 638–644.

[35] Флоринский Николай Иванович // Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: в 4 т. Т. 3: Р–Я. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2019. С. 393–399.

[36] См.: *Флоринский Н. И., прот.* Из письма в редакцию // Димитрий (Муретов), архиеп. Введение в курс богословских наук… С. 159.

[37] Там же. С. 158–159.

[38] Как мы увидим далее, кроме трех указанных названий дисциплины в то время использовались также «Христианская апологетика» и «Общее богословие» (Theologia generalis).

Другим важным источником для изучения фундаментально-теологического наследия архиеп. Димитрия является опубликованная прот. Ф. Титовым программа лекций профессора по основному богословию, прочитанных им X академическому курсу (1837–1841), в составе которого был Михаил Петрович Булгаков, будущий митрополит Макарий, автор первой отечественной системы основного богословия[39].

2. Основное богословие архиепископа Димитрия (Муретова)

По свидетельству прот. Ф. Знаменского, свои лекции архиеп. Димитрий «студентам не выдавал, но подготавливался к ним так основательно, что обыкновенно в течение двух часов подряд без книги и тетради говорил непрерывно, приводя буквально тексты и выдержки из авторов с точным указанием томов и страниц цитируемых сочинений»[40].

Как отмечает прот. Ф. Титов, поначалу, т. е. в 1837/1838 уч. году, архиеп. Димитрий «преподавал основное богословие под именем "Апологетики христианства" студентам IX-го курса Киевской духовной академии»[41]. По своей структуре курс лекций состоял из введения в богословские науки, где архиеп. Димитрий сообщал предварительные сведения о данной дисциплине, разъяснял понятие о богословии, его предмете, внешней форме и методе. Также рассматривал вопросы возможного создания богословской системы и связи богословия с другими наукам. В заключение предлагал краткий очерк истории богословия[42].

После изложения предварительных сведений о богословии как науке (относящихся к четвертому разделу современного основного богословия — *de locis theologicis*) архиеп. Димитрий переходил к главной части дисциплины, которая у него состояла из вступления и двух разделов. Во вступлении он сообщал общие сведения об апологетике как богословской науке, раскрывал ее предмет, задачи, предметную структуру, отношение к другим богословским дисциплинам, а также предлагал краткий очерк истории апологетики[43].

В первой части рассматривались учения о религии и откровении вообще, где последовательно освещалась традиционная для данной дисциплины тематика, соответствующая логике разумного обоснования истинности христианской веры: понятие о религии и ее существенные признаки, ее основание в человеческой природе и историческое существование в человеческом роде; происхождение религии от Бога, свойства истинной религии и возможность ее повреждения и утраты; следствия таковой утраты,

[39] См.: *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко-биографический очерк: в 3 т. Т. 1. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. С. 182–184.

[40] *Знаменский Ф., прот.* Преосвященный Димитрий (Муретов)… С. 1571.

[41] *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский… С. 181.

[42] Там же.

[43] См.: Там же.

состояние религии в человеческом роде, причины неестественности этого состояния, потребность и условия восстановления истинной религии; понятие об Откровении, возможность ложных откровений и признаки истинного Откровения[44].

Вторая часть посвящалась защите христианской религии, где ее истинность обосновывалась на основании личности, дел и учения Иисуса Христа и Его учеников[45].

Следующему, X академическому курсу (т. е. через два года) архиеп. Димитрий читал основное богословие уже по несколько измененной программе, которая, по словам прот. Ф. Титова, отличалась от прежней большей полнотой, отчетливостью и обстоятельностью.

А) Общее введение в круг богословских наук, где сообщались общие предварительные сведения о богословии как науке и указывались части богословской системы.

Б) Богословие общее или основное.

Вступление.

Общие предварительные сведения о науке «основного богословия».

Отделение первое. **Учение о религии вообще.**

а) Общее понятие о религии;

б) возможность расторжения союза с Богом со стороны человека;

в) потребность восстановления религии;

г) понятие об Откровении;

д) необходимость и возможность Откровения;

е) признаки Откровения: внутренние и внешние.

Отделение второе. О религии христианской.

1) Божественное происхождение христианской религии, доказываемое на основании учения, нравственного характера чудес и пророчеств Господа Иисуса Христа.

2) Сущность и свойства христианской религии.

3) Источники христианского учения:

а) Священное Писание;

б) Священное Предание;

в) учение православно-кафолической Церкви.

Прежде всего, в программе архиеп. Димитрия мы обнаруживаем первое в отечественной духовно-академической богословской литературе документально подтвержденное использование термина «основное богословие». Автор именует так специальную богословскую дисциплину, аргументирующую обоснование истинности христианства. Именно в этом смысле понятие «основное богословие» используется до сих пор.

Предварительный раздел, посвященный общему введению в круг богословских наук, а также раздел о религии и об Откровении существенных изменений не претерпели. Что касается раздела о религии христианской,

[44] См.: *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский… С. 181–182.

[45] См.: Там же. С. 182.

то добавлена тематика о сущности и свойствах христианской религии и о ее источниках — Св. Писании, Св. Предании и учении Православной церкви[46].

Благодаря опубликованным студенческим записям некоторых лекций архиеп. Димитрия по основному богословию, можно в определенной степени составить представление об их научно-богословском уровне. В конспекте общим объемом 58 страниц в большей или меньшей степени представлены все три раздела программы архиеп. Димитрия.

Из вводной лекции внимания заслуживает предложенное обоснование необходимости некоего специального богословского предмета, направленного на решение общих теологических задач и обеспечение целостности системы христианского богословия[47]. По мнению автора, таковой наукой является «общее введение в богословие, которое: 1) покажет живую связь богословских наук между собой, а для этого 2) укажет, что между ними есть общего. Это общее есть христианская религия»[48].

Следующую лекцию архиеп. Димитрий начинает с определения понятия о христианской религии, которая, по его мнению, есть не только союз человека с Богом, но союз, восстановленный через Иисуса Христа. В связи с этим главными задачами данного раздела он считает решение вопросов: 1) Что такое и в чем должен состоять союз Бога с человеком? 2) Точно ли человек в настоящем состоянии вне этого союза? 3) Точно ли этот союз восстанавливается через посредство Иисуса Христа?[49]

Ответ на первый вопрос предполагает для архиеп. Димитрия предварительное выяснение понятия о Боге, Его бытии и свойствах. Присущее человеку как образу Божию сознание истины и стремление к ней позволяют его разуму выработать доказательства бытия Бога. По мнению автора, существующие доказательства (космологическое, физико-телеологическое, нравственное и историческое) утверждают не само бытие Божие, а бытие стремления в нашем духе к Бесконечному. Стремление к истине, чувство добра и счастья, не удовлетворяемые конечным, необходимо предполагают Бесконечное как свою последнюю цель. Это Бесконечное не может быть нашим собственным духом, не обнаруживается Оно и во внешнем мире, поскольку и подлежательный, и предлежательный миры в совокупности есть сумма недостатков, в итоге дающая недостаток. При этом разум человеческий не может ответить на вопрос о том, где находится Бесконечное, ибо не может переступить границы пространства и времени, а значит, «Бесконечное есть предмет веры, а не знания»[50]. Впрочем, добавляет архиеп. Димитрий, «Бог, непостижимый для разума по Своему существу, доступен Его знанию со стороны Своих свойств»[51]. Относительно существа Божия

[46] См.: Там же. С. 183–184.

[47] См.: *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1895. Ч. 3. С. 162–163.

[48] Там же. С. 163.

[49] Там же. С. 352.

[50] Там же. С. 353.

[51] Там же. С. 354.

разум следует негативным путем, отрицая в Боге свойства конечного (*Via negationis*), и для познания Его действующих свойств прибегает к способам превосходства и причинности (*Via eminentiae et via causalitatis*)[52].

Другой важной проблемой данного раздела основного богословия архиеп. Димитрий считает вопрос отношения существ конечных к Бесконечному. Основанием для его решения являются имеющиеся в человеческом разуме понятия о свойствах Существа Бесконечного: самобытность, неизменность, всесовершенство и всеведение. «Конечное от Него происходит, как начинающееся от самобытного. Стало быть, Им же условливается и продолжение бытия конечного, как постоянное начинание, ибо каждое мгновение есть начало бытия. Если же конечное не себе одолжено бытием, то, само собой разумеется, не себе одолжено и формой бытия. От Бесконечного конечное получило и свойства, и силы, и назначение, и все средства к осуществлению своего назначения. Образ представления всеведения Божия предполагает то представление, что все имеет свою цель. Наобум действует тот, кто не имеет целей, а Бог, как Премудрый, как высочайший Разум имел в виду известные разумные цели, когда давал бытие тварям. Связь эта между конечным и Бесконечным ни на одно мгновение не может прерваться, иначе все рушится… Связуясь таким образом и началом, и продолжением, и концом своего бытия с Богом, в Нем и через Него твари связуются и между собой, так что составляют одно прекрасное и гармоническое целое, которое мы называем вселенной»[53].

Поэтому, заключает архиеп. Димитрий, свойства отношения или союза конечных существ с Бесконечным таковы:

1) это союз двухсторонний, предполагающий от Бога дарование, поддержание и целеполагание для тварей, а от человека требующий исполнения своего предназначения и стремления к Творцу, Который есть их начало и конец и в Котором поэтому заключается их счастье и блаженство;

2) союз живой, ибо твари получают от Бога жизнь и источник своей жизни;

3) союз неизменный в том смысле, что имеет продолжаться доколе всеблагой воле Божией будет угодно продолжать бытие тварей;

4) союз необходимый для творения, ибо обеспечивает условия бытия и жизни всех существ и определяет образ их бытия и деятельности, вне которого сотворенные существа на могут не только существовать, но и быть мыслимы[54].

Далее архиеп. Димитрий переходит к определению понятия о религии. Основанием религии служит присущее человеку как разумно-свободному существу внутреннее призвание и побуждение к направлению всех своих сил и деятельности к Богу. Причем такое призвание свойственно одному только человеку, не обусловленному в своем бытии законом необходимости. Религия, согласно этой предпосылке, есть союз Бога с человеком,

[52] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1895. Ч. 3. С. 354.
[53] Там же. С. 354–355.
[54] См.: Там же. С. 355–356.

со стороны Бога состоящий в даровании бытия по Его образу, а со стороны человека — не только в принятии, но и в обязанности принятое направлять к условленной цели, т. е. к богоподобию[55].

Конечной целью религии или следствием богообщения является бессмертие, которое архиеп. Димитрий предлагает «понимать не в смысле уничтожения, ибо ничто, сотворенное Богом, не может уничтожиться, что подтверждается понятием неизменяемости Божией, а нужно полагать его в продолжении жизни… Все имеющее цель временную, прейдет в том смысле, что изменится. Поскольку же предназначение человека не временно, а вечно, именно — быть живым образом и подобием Божиим, то стало быть и жизнь его должна быть вечна, бессмертна»[56]. При этом для автора «бессмертие в собственном смысле слова есть жизнь в человеке, но жизнь истинная; превратная жизнь — духовная смерть»[57].

В следующей лекции архиеп. Димитрий, следуя обозначенной им ранее логике изложения материала, переходит к рассмотрению второго главного вопроса раздела — о настоящем состоянии человека. Так, он пишет, что человек, созданный для блаженной жизни с Богом, должен был обнаружить в своей деятельности цель своего предназначения чрез первые проявления свободы и тем определить образ своей деятельности на всю вечность. «Так должно было быть с первым человеком, так бывает и теперь, хотя и превратно. И теперь человек стремится к совершенству: у него является ряд понятий, но большая часть ложных, ряд действий, но превратных, ряд ощущений, но скорбных и болезненных»[58]. Но и после грехопадения цель человека остается прежней. Она так же должна достигаться его совершенно свободной деятельностью, которая предполагает испытание (церк.-слав. *искушение*) свободы, в котором (и через которое) человек, чтобы достичь блаженства, должен выйти победителем. При этом, как существо свободное, он может остаться и побежденным, но тогда вся его жизнь будет превратна[59].

По архиеп. Димитрию, грехопадение прародителей погрузило все человечество в состояние разобщения твари с Творцом — началом и концом его бытия. И как состояние отчуждения от Бога, оно является неестественным для человека[60]. Поэтому следующий вопрос основного богословия для автора — в том, может ли человек быть возвращен в первобытное состояние, и каким образом[61]. Человек, злоупотребив своей волей, вышел из круга богообщения, поэтому восстановление утерянной связи с Богом требует возвращения человека в первобытное состояние. «Вследствие падения человека жизнь его сделалась превратной, противной назначению,

[55] См.: Там же. С. 351.
[56] Там же. С. 357.
[57] Там же. С. 357–358.
[58] Там же. С. 495.
[59] См.: Там же. С. 496.
[60] См.: Там же. С. 497–502.
[61] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1896. Ч. 1. С. 110.

превратилась в смерть. Следовательно, первее всего нужно возвратить человеку жизнь истинную, потом уничтожить все то, что последовало вследствие его падения»[62].

Архиеп. Димитрий отмечает, что согласно английскому деизму, французскому натурализму и немецкому неологизму, человек сам может познавать истину и делать добро, и ничего сверхъестественного (которого и нет) ему для этого не нужно. Но дело, по мнению автора, не только в знании и делании чего-либо, а в необходимости восстановления самого существа человека, истинной его жизни[63]. Однако последнее не в силах самого человека, поскольку «не сам создал себя человек, следовательно не сам может и восстановить себя, или что тоже воссоздать себя… Источник жизни только у Бога и значит дать его может только Бог. Только Он может умертвить в человеке превратную жизнь и дать жизнь истинную»[64]. Поэтому, заключает архиеп. Димитрий, «воссоздать человека может только один Бог, Которому все возможно»[65]. При этом, без участия свободы, которая есть неустранимый дар Божий, спасение человека было бы невозможным: «грех, как свободное произведение человека, может быть уничтожен только под условием участия человека»[66].

В следующей лекции, относящейся уже ко второму разделу, архиеп. Димитрий переходит к рассмотрению вопроса о реальности Боговоплощения и открывшейся благодаря этому для каждого человека возможности возрождения, просвещения и освящения. В этой связи автор отмечает, что «доказательство истинности какого бы то ни было божественного действия, по суду самого разума, не имеет аподиктического достоинства. Следовательно, и божественность действия о спасении человека не может быть представлена суду разума человеческого, который большей частью руководствуется страстями… Поэтому со стороны Промысла должны быть употреблены особенные чрезвычайные средства для убеждения разума в принятии божественных средств спасения. Эти чрезвычайные действия суть чудеса»[67].

Рассуждая о возможности чудес, архиеп. Димитрий приводит следующие соображения. Во-первых, несмотря на непреложность законов природы, чудеса возможны, поскольку они хоть и не произведены обыкновенными силами природы, в то же время им не противоречат. Попытка обосновать естественность чудес на основании факта нашего незнания всех сил и законов природы выглядит несостоятельной, поскольку для того, чтобы убедиться в истинности чудесного, достаточно знания того, что обыкновенная сила никогда не производила и не может произвести известного действия. Например, исцеление слепорожденного при помощи

[62] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1896. Ч. 1. С. 111.
[63] См.: Там же. С. 111–112.
[64] Там же. С. 111, 112.
[65] Там же. С. 120.
[66] Там же.
[67] Там же. С. 212–213.

брения и умывания, воскрешение мертвого одним только словом и т. п. Во-вторых, божественный источник чуда подтверждается тем, что оно направлено ко благу человека и производит благотворное действие, иначе, является богоприличным, т. е. соответствует благой воле Бога и самому порядку Его бытия[68].

В лекции на тему «О сущности и свойствах христианства» архиеп. Димитрий сосредотачивает внимание на обосновании божественного происхождения христианской веры. В числе приведенных автором аргументов можно выделить:

1) важнейшие обстоятельства жизни Иисуса Христа были задолго предсказаны еврейскими пророками. Точное исполнение пророчеств свидетельствует об исполнении Завета Божия, к которому были направлены все действия особого промышления Бога в народе еврейском;

2) начало, продолжение и конец земной жизни Иисуса Христа ознаменованы такими событиями, чудесный характер которых ясно показывает, что в Его лице на земле жил сам Сын Божий. К таким событиям относятся: чудесное зачатие и рождение Предтечи и Крестителя Иоанна, Благовещение Пресвятой Деве Марии, приветствие праведной Елизаветы, рождение Иисуса Христа в убогом вертепе и при этом поклонение ему пастухов и волхвов, обещание праведному Симеону, Крещение от Иоанна и голос Бога Отца, свидетелями чему стали многие люди, Преображение на горе Фавор, крестная смерть Спасителя и солнечное затмение, насыщение 5000 человек пятью хлебами, исцеление расслабленного через отпущение грехов и мн. др.;

3) чудеса, совершенные Иисусом Христом, истинны, поскольку были весьма разнообразны, совершались публично, во всякое время и на всяком месте, проверялись противниками (воскрешение Лазаря и исцеление слепорожденного)[69].

В последней из сохранившихся лекций архиеп. Димитрий продолжает развивать тематику божественного происхождения христианской религии, акцентируя внимание на всеведении Иисуса Христа, точно и ясно предсказавшего предательство Иуды, отречение ап. Петра, Свои Крестную смерть и Воскресение, разрушение Иерусалимского храма[70]. Особое значение автор придает доказательству истинности Воскресения Иисуса, известному современной апологетической науке как «Кумулятивное доказательство Воскресения Иисуса Христа»[71].

В завершение архиеп. Димитрий определяет христианство как единственно истинную религию, представляющую собой исполнение «благодатного Завета Божия к падшему человеку, в силу которого милосердие

[68] См.: Там же. С. 213–214.

[69] См.: *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1896. Ч. 3. С. 356–363.

[70] См.: Там же. С. 637.

[71] См.: *Макгрю Т., Макгрю Л.* Аргумент от чудес: кумулятивное доказательство Воскресения Иисуса // Новое естественное богословие / Стюард Гец [и др.]; под ред. Уильяма Крейга и Джеймса Морленда; пер. с англ. Олег Агарков [и др.]. М.: Изд-во ББИ, 2014. С. 700–784.

Божие прощает грехи человеков, дарует им благодать Святого Духа и приемлет паки в общение с Собой, ради заслуг и ходатайства Иисуса Христа, истинного Сына Божия, воплотившегося, пострадавшего и воскресшего для спасения человеков»[72]. Христианская религия содержит и предлагает все средства для восстановления и соединения падшего человека с Богом, позволяющие:

а) исправить нравственное развращение человека, силой благодати Св. Духа возродить в нем новую благодатную жизнь;

б) примирить грешный род человеческий с правосудием Божиим;

в) обновить греховное и смертное тело человека;

г) обновить саму внешнюю природу, страждущую и соболезнующую человеку[73].

Действительность средств, предлагаемых христианством, обеспечивается силой Триединого, Премудрого, Всемогущего Бога. Сам же факт благотворного действия христианской религии в сердцах верующих свидетельствует о том, что она есть религия единственно истинная, спасительная, всеобщая и неизменная[74].

3. Характеристика фундаментально-теологического наследия архиепископа Димитрия (Муретова)

Как отмечает прот. Ф. Знаменский, «уступая своему талантливому предшественнику (свт. Иннокентию. — *Д. Л.*) в блеске дарований, смелости и оригинальности богословских воззрений, подававших иногда повод к недоразумениям, о. Димитрий превосходил его в твердости, основательности и глубине мысли и чувства»[75]. По словам проф. М. Ф. Ястребова, «уступая лекциям Иннокентия со стороны ораторской внешности, лекции Димитрия нисколько не уступали им, а скорее превосходили их внутренними качествами. Имеем ввиду прежде всего план и состав системы того и другого»[76]. Также М. Ф. Ястребов свидетельствует о том, что об архиеп. Димитрии как профессоре сохранились самые восторженные отзывы его академических слушателей, ставивших его «несравненно выше Иннокентия» и называвших «богословом своего времени, ни с кем не сравнимым»[77].

Прот. Георгий Флоровский, в целом критически оценивавший русское богословское наследие синодальной эпохи, дает весьма лестную характеристику архиеп. Димитрию. Так, он отмечает, что «привлекал к себе Димитрий, прежде всего, подлинной кротостью и смирением сердца, — привлекал неотразимо. Но эта “сердечность” никогда не превращалась

[72] *Димитрий (Муретов), архиеп.* Введение в курс богословских наук… 1896. Ч. 3. С. 640.

[73] См.: Там же. С. 641–642.

[74] См.: Там же. С. 642–643.

[75] *Знаменский Ф., прот.* Преосвященный Димитрий (Муретов)… С. 1571.

[76] *Ястребов М. Ф.* Преосвященный Димитрий, как профессор догматического богословия… С. 50–51.

[77] См.: Там же. С. 50.

ни в риторику, ни в слащавую сентиментальность, — сердечен Димитрий был в духовном, не в душевном элементе. В лекциях своих и богословскую проблематику стремился он свести к ее духовным истокам, к духовному опыту. И всегда у него чувствуется вся вопросительность испытующей мысли… западником он никогда не был, — от этого его предохраняла творческая самодеятельность ума, мистический реализм созерцаний…»[78]

Несомненно, можно говорить об общем влиянии свт. Иннокентия на формирование богословско-философского мировоззрения архиеп. Димитрия. По словам прот. Г. Флоровского, «с Иннокентием его связывает общность философских вкусов и даже пристрастий. В богословии Димитрий был именно философ, прежде всего…»[79].

Касательно основного богословия отметим, что архиеп. Димитрий, во многом следуя общей структуре предмета, разработанной свт. Иннокентием[80] (а в третьей части своего курса буквально повторяя программу учителя[81]), в то же самое время существенно меняет содержание лекций[82]. Он дает основному богословию собственную, логически выверенную и рационально аргументированную постановку, которая подчинена решению главной задачи — обосновать истинность христианской веры и необходимость принятия ее каждым человеком для спасения.

Курс основного богословия архиеп. Димитрия был достаточно хорошо сбалансирован и включал в себя три из четырех разделов предмета, что позволяет говорить о нем как об одном из первых отечественных опытов создания системы данной богословской дисциплины.

Особо отметим, что именно архиеп. Димитрию русская богословская наука обязана появлением в ней термина «Основное богословие», являющегося переводом немецкого «Fundamentaltheologie». По словам Макса Зеклера[83], уже в 30-х гг. XIX в. в западной богословской науке появляется новое название — «Fundamentaltheologie»[84]. Им обозначают сформиро-

[78] *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс: Вильтис, 1991. С. 219, 220.

[79] Там же. С. 219.

[80] Об основном богословии свт. Иннокентия см. спец. статьи: *Лушников Д. Ю., свящ.* Святитель Иннокентий (Борисов) как родоначальник отечественного академического основного богословия // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 98–115; *Его же.* Естественная теология в богословском наследии святителя Иннокентия (Борисова) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 263–286.

[81] Подробнее см.: *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский… С. 186.

[82] Там же.

[83] Почетного профессора фундаментальной теологии Тюбингенского университета и одного из самых видных немецких фундаментальных теологов втор. пол. XX — нач. XXI вв.

[84] См.: *Seckler M.* Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen // Handbuch der Fundamentaltheologie. Bd. 4. Tübingen: Franke Verlag, 2000. S. 338–339. Зеклер указывает на следующие публикации, в которых впервые использовался данный термин: *Guzmics I. L.* Theologia christiana fundamentalis. Torino, 1828; *Brenner F.* Fundamentirung der katholischen spekulativen Theologie. Regensburg, 1837 и др. В свою очередь, современный отечественный богослов П. Б. Михайлов первое употребление термина «Fundamentaltheologie» обнаруживает в богословской энциклопедии профессора теологии Кильского университета Иоганна Фридриха Клёйкера (1749–1827) (*Kleucker J. F.* Grundriß einer Encyclopädie

вавшийся в то время специальный предмет, рассчитанный на решение основополагающих задач христианского богословия и претендовавший на то, чтобы стать самостоятельной академической дисциплиной. Данный факт указывает на хорошее знакомство архиеп. Димитрия с современной ему зарубежной богословской литературой.

Значение архиеп. Димитрия для становления и развития фундаментально-теологической науки в России (как духовно-академической, так и университетской) определяется его несомненным влиянием на своих учеников, прежде всего на митр. Макария (Булгакова) и прот. Василия Добротворского, видных представителей отечественного дореволюционного основного богословия.

Так, митр. Макарий, которому принадлежит честь создания первой полноценной духовно-академической системы основного богословия[85] — студент X курса Киевской духовной академии (1837–1841), слушавший лекции архиеп. Димитрия по данному предмету, — в начале своего преподавания в Санкт-Петербургской духовной академии (1843) непосредственно следовал программе учителя. По словам прот. Ф. Титова, «программа архим. Макария по основному богословию или по введению в православное богословие была во многих отношениях сходна с программой по этому предмету его учителя, покойного архиепископа Димитрия Муретова. Сходство это выразилось не только в совпадении общих и главных пунктов программы, но и в частнейших подразделениях ее, а нередко и в самой внешней форме выражения этих последних»[86]. Однако, продолжает автор, «в течение 1843–1847 гг. архим. Макарий серьезно и непрерывно работал над усовершенствованием своей программы по основному богословию или энциклопедии православного богословия. Поэтому та программа, по которой было написано архим. Макарием “Введение в православное богословие”, была самостоятельным произведением его»[87].

Вспоминая о лекциях архиеп. Димитрия, прот. В. Добротворский (1823–1894), один из учеников архиеп. Димитрия, студент XIII академического курса (1843–1847), профессор богословия Харьковского университета (1858–1894) и автор полного систематического курса основного

---

der Theologie oder der christlichen Religionswissenschaft. 1–2 Bde. Hamburg, 1800–1801). По словам П. Б. Михайлова, Клёйкер предложил уточненный перечень теологических дисциплин, объединенных в обобщенные предметные области с внутренней дифференциацией. Фундаментальная теология, как первый из четырех разделов теологического знания, включала у него следующие дисциплины: библейскую критику, экзегезу, апологетику (См.: *Михайлов П. Б.* Историческая теология как направление научных исследований: история, теория, метод: дис. … д-ра теологии. М., 2024. С. 334–335).

[85] Имеется в виду опубликованное в 1847 г. его «Введение в православное богословие». О системе основного богословия митр. Макария (Булгакова) см.: *Лушников Д. Ю., свящ.* Рациональная теология в системе Основного богословия митрополита Макария (Булгакова) // Философия религии: аналитические исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 41–64.

[86] *Титов Ф. И., прот.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский… С. 180.

[87] Там же. С. 179.

богословия[88], говорил: «Мы слушали его чтения с разверстым умом и сердцем… чувствовали себя объятыми со всех сторон возвышенностью, широтой и глубиной богословских знаний нашего профессора: *мы учились у него и научились богословскому мышлению* (курсив мой. — *Д. Л.*)»[89].

В заключение отметим, что анализ фундаментально-теологического наследия архиеп. Димитрия (Муретова) позволяет в определенной мере говорить о формировании в стенах Киевской духовной академии первой отечественной школы основного богословия, дальнейшее развитие которой, в связи с переводом митр. Макария (Булгакова) в Санкт-Петербург, продолжилось уже в столичной академии.

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2025 г.;
рекомендована к печати 20 февраля 2025 г.

Контактная информация:

Лушников Дмитрий Юрьевич — священник, канд. богословия, канд. теологии, доц.;
https://orcid.org/0000-0002-7985-1371, hram-sretenya@yandex.ru

Fundamental theology of the Kiev Theological Academy Professor Archbishop Demetrius (Muretov; 1811–1883)

Priest Dimitry Lushnikov

St. Petersburg Theological Academy,
17, nab. Obvodnogo kan., St. Petersburg, 191167, Russian Federation

For citation: Lushnikov D. Yu. Fundamental theology of the Kiev Theological Academy Professor Archbishop Demetrius (Muretov; 1811–1883). *Issues of Theology*, 2025, vol. 7, no. 2, pp. 250–269. https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.206 (In Russian)

The article is devoted to studying the fundamental theology heritage of the Kiev Theological Academy Professor Archbishop Demetrius (Muretov; 1811–1883), a student and successor of Saint Innocent (Borisov; 1800–1857), a founder of Russian fundamental theology in theological academies. Based on the analysis of the program and, in part, of Archbishop Demetrius' lecture course published on the grounds of the students' notes, the identity issue of the theological discipline taught by him is resolved and its content is analyzed. It is demonstrated that Archbishop Demetrius, in many ways following the subject's general structure developed by Saint Innocent, gives fundamental theology his own, logically verified and rationally substantiated formulation, which is subordinated to the solution of the discipline's main task — substantiating the truth of Christian faith. It is pointed out that the author's well-balanced lecture course, which included three of the subject's four sections, allows us to speak of it as of a first Russian experience in creating a fundamental theology system. It is noted that it is to Archbishop Demetrius that Russian theological science owes the appearance of the term "fundamental theology".

[88] *Добротворский В. И., прот.* Основное богословие или христианская апологетика. Сергиев Посад: Тип. А. И. Снегиревой, 1895.

[89] Цит. по.: *Смирнов Н. К., прот.* Высокопреосвященнейший Димитрий (Муретов)… С. 102.

A conclusion is made about the influence of Archbishop Demetrius on the formation and development of fundamental theological science in Russia, both in theological academies and universities, as well as about the formation of the first Russian fundamental theology school within the walls of the Kiev Theological Academy.

Keywords: Kiev Theological Academy, Saint Innocent (Borisov), Archbishop Demetrius (Muretov), Metropolitan Macarius (Bulgakov), fundamental theology, apologetics, introduction to Orthodox theology, theological encyclopedia.

References

"Florinsky Nikolay Ivanovich" (2019), in *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gody.* In 4 vols, vol. 3, pp. 393–399: R–Ya. Kiev, Izdatel'skii otdel Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)

"Journals of the meetings of the Conference of the Kiev Theological Academy for 1835" (1915), in *Akty i dokumenty, otnosiashchiesia k istorii Kievskoi akademii. Otdelenie III (1796–1869)*, vol. 5: (1823–1869). Kiev, Tipografiia I. I. Chokolova Publ. 828 p. (In Russian)

"Muretov Kliment Ivanovich, Archbishop of Kherson and Odessa Demetrius" (2015), in *Biograficheskii slovar' vypusknikov Kievskoi dukhovnoi akademii: 1819–1920-e gody.* In 4 vols, vol. 2: K–П, pp. 333–334. Kiev, Izdatel'skii otdel Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ. (In Russian)

Askochenskii V. I. (1863) *History of the Kiev Theological Academy after its transformation in 1819*. St Petersburg, Tipografiia E. Veimara Publ. (In Russian)

Bogdanova T. A. (2007) "Demetrius (Muretov Kliment Ivanovich)", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. XV, pp. 86–90. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)

Brenner F. (1837) *Fundamentirung der katholischen spekulativen Theologie*. Regensburg.

Chistovich I. A. (1857) *History of the St Petersburg Theological Academy*. St Petersburg, Tipografiia Ia. Treia Publ. (In Russian)

Demetrius (Muretov), archb. (1889–1890) *Complete collection of sermons.* In 5 vols. Moscow, Tipo-litografiia D. A. Bonch-Bruevicha Publ. (In Russian)

Demetrius (Muretov), archb. (1895–1896) "Introduction to the Course of Theological Sciences", in *Dushepoleznoe chtenie*, 1895, part 3, pp. 158–163; 352–358; 494–503; 1896, part 1, pp. 110–120; 210–214; part 3, pp. 351–363; 638–644. (In Russian)

Demetrius (Muretov), archb. (1899) "Dogmatic Works of Demetrius", in Demetrius (Muretov), Abp, *Complete Collection of Works.* In 7 vols, vol. 6, pp. 71–186. Moscow, Tipo-litografiia D. A. Bonch-Bruevicha Publ. (In Russian)

Demetrius (Muretov), bish. (1854) *Words spoken at different times*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ. 210 p. (In Russian)

Demetrius (Muretov), hierom. (1839) "On the ways of God's Providence in the conversion of sinners and on the ways of repentance for those being converted", in *Sobranie sochinenii studentov Kievskoi dukhovnoi akademii*, vol. 1, pp. 1–76. Kiev, Universitetskaia tipografiia Publ. (In Russian)

Dobrotvorskii V. I., archb. (1895) *Basic Theology or Christian Apologetics*. Sergiev Posad, Tipografiia A. I. Snegirevoi Publ. 130 p. (In Russian)

Florinskii N. I., archb. (1895) "From a letter to the editor", in Demetrius (Muretov), archb. (1895–1896) "Introduction to the Course of Theological Sciences", in *Dushepoleznoe chtenie*, 1895, part 3, pp. 158–159. (In Russian)

Florovskii G., archb. (1991) *Puti Russian theology*. Vilnius, Vil'tis. (In Russian)

Grossu N., pr. (1911) "Archbishop Dimitry Muretov as a Church Preacher", in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, vol. 1, pp. 429–443. (In Russian)

Guzmics I. L. (1828) *Theologia christiana fundamentalis*. Torino.

Iastrebov M. F. (1899) "His Eminence Demetrius, as a Professor of Dogmatic Theology", in Demetrius (Muretov), archbishop. *Complete Collection of Works.* In 7 vols, vol. 6, pp. 49–70. Moscow, Tipo-litografiia D. A. Bonch-Bruevicha Publ. (In Russian)

Iastrebov M. F. (1899) *Demetrius (Muretov), Archbishop of Kherson and Odessa*. Kiev, Tipografiia I. I. Gorbunova Publ. 28 p. (In Russian)

Kedrovich S. (1911) *Archbishop of Kherson and Odessa Demetrius (Muretov)*. Odessa, Tipografiia E. I. Fesenko Publ. (In Russian)

Kleucker J. F. (1800–1801) *Grundriß einer Encyclopädie der Theologie oder der christlichen Religionswissenschaft*. 1–2 Bde. Hamburg.

Lushnikov D. Yu., pr. (2021) "Rational Theology in the System of the Basic Theology of Metropolitan Macarius (Bulgakov)", in *Filosofiia religii: analiticheskie issledovaniia*, vol. 5, no. 2, pp. 41–64. (In Russian)

Lushnikov D. Yu., pr. (2022) "Saint Innocent (Borisov) as the founder of domestic academic basic theology", in *Khristianskoe chtenie*, no. 4, pp. 98–115. (In Russian)

Lushnikov D. Yu., pr. (2023) "Natural theology in the legacy of St. Innocent (Borisov)", in *Issues of Theology,* vol. 5, no. 2, pp. 263–286. (In Russian)

Malyshevskii I. I. (1869) "Historical Note on the State of the Kiev Theological Academy in the Past Fiftieth Anniversary", in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, vol. IV, no. 11, pp. 64–138. (In Russian)

McGrew T., McGrew L. (2014) "The Argument from Miracles: Cumulative Evidence for the Resurrection of Jesus", in *Novoe estestvennoe bogoslovie*, pp. 700–784. Rus. ed. Moscow, Bibleisko-bogoslovskii institut Publ. (In Russian)

Mikhailov P. B. (2024) *Historical theology as a direction of scientific research: history, theory, method: dissertation of the doctor of theology*. Moscow. (In Russian)

Nikitskii S. (1892) *Appendix to the complete collection of sermons of Demetrius, Archbishop of Kherson and Odessa*. Moscow, Tipografiia E. G. Potapova Publ. (In Russian)

Nikitskii S. (1899) "From the editor", in Demetrius (Muretov), archb. *Complete Collection of Works.* In 7 vols, vol. 6, pp. I–VI. Moscow, Tipo-litografiia D. A. Bonch-Bruevicha Publ. (In Russian)

Pevnitskii V. F. (1910) "My Memories: Student Years. 1851–1855", in *Rukovodstvo dlia sel'skikh pastyrei*, vol. 3, no. 49. (In Russian)

Rosenbaum J. (1840–1841 als Manuskript) *Christkatholische Fundamentaltheologie*.

Seckler M. S. (2000) "Aufgaben und Aufbau, Begriff und Namen", in *Handbuch der Fundamentaltheologie*, no. 4, pp. 331–402. Tübingen, Franke Verlag.

Smirnov N. K., archb. (1898) *His Eminence Demetrius (Muretov), Archbishop of Kherson and Odessa*. Moscow, Tipo-litografiia D. A. Bonch-Bruevicha Publ. (In Russian)

Sukhova N. Iu. (2012) *Higher Theological School: Problems and Reforms (second half of the 19th century)*. Moscow, PSTGU Publ. (In Russian)

Titov F. I., archpr. (1895) *Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. Historical and Biographical Essay*. In 3 vols, vol. 1. Kiev, Tipografiia G. T. Korchak-Novitskogo Publ. (In Russian)

Titov F. I., archpr. (1911) *In Memory of His Eminence. Archbishop Demetrius (Muretov), former Student, Professor and Rector of the Kiev Theological Academy*. Kiev, Tipografiia Imperatorskogo universiteta sviatogo Vladimira Publ. (In Russian)

Titov F. I., archpr. (1915) *The Imperial Kiev Theological Academy in Its Three-Century Life and Activity (1615–1915). Historical Note*. Kiev, Tipografiia Kievo-Pecherskoi Lavry Publ. (In Russian)

Znamenskii F., archpr. (1905) "Demetrius (Muretov), Archbishop of Kherson and Odessa, in *Pribavleniia k Tserkovnym vedomostiam*, no. 37, pp. 1569–1573. (In Russian)

Znamenskii F., archpr. (1905) "Demetrius (Muretov), Archbishop of Kherson and Odessa, in *Pribavleniia k Tserkovnym vedomostiam*, no. 38, pp. 1608–1613. (In Russian)

Received: February 3, 2025
Accepted: February 20, 2025

Author's information:

Dimitry Yu. Lushnikov — Priest, PhD in Theology, Associate Professor;
https://orcid.org/0000-0002-7985-1371, hram-sretenya@yandex.ru